

ГЛАВА 69. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ГОРОД А.

Однако, поразмыслив хорошенько, Ло Сяоси пришла к выводу, что такое вполне возможно.

Хотя Су Цзянань была довольно умной, на самом деле она была из тех, кто очень упрям и всегда придерживается одного направления. Она проводила четкое различие между тем, что ей нравилось, и тем, что ей не нравилось. Вполне возможно, что она будет придерживаться одной позиции в течение всей своей жизни.

Однажды Ло Сяоси спросила ее: «Есть ли вероятность, что ты и тот, кто тебе нравится, окажетесь вместе?»

А она ответила, что, наверное, такого не будет никогда.

Тогда что же делать? Ло Сяоси убеждала ее попробовать потусоваться с кем-нибудь еще. Было бы хорошо, если бы она могла дать себе еще один шанс.

Су Цзянань в ответ покачала головой и решительно сказала, что тот неизвестный - единственный, кого она любит, и для нее невозможно быть вместе с другим. В худшем случае, она сможет прожить сама по себе всю свою жизнь, что на самом деле не кажется ей чем-то ужасным.

В возрасте двадцати лет она была уже вполне зрелой личностью. За ней ухаживало множество парней. И при всём при этом Су Цзянань и в самом деле сказала, что хотела бы прожить всю свою жизнь без пары.

С точки зрения Ло Сяоси, это было намного ужаснее, чем звонок в полночь.

Но вскоре Су Цзянань неожиданно сказала, что собирается выйти замуж за Лу Бояна.

Ло Сяоси была удивлена и одновременно счастлива. Она думала, что Су Цзянань, наконец, преодолела свои чувства и теперь готова принять другого человека.

Но на самом деле ничего не изменилось. Просто оказалось, что именно Лу Боян был тем, кто ей нравился.

Именно из-за того, что человек, за кого она должна была выйти замуж, оказался тем, кто ей нравился, она была готова вступить в брак и остаться под его защитой.

Если смотреть с этой точки зрения, то Су Цзянань повезло.

Выйдя из больницы, Ло Сяоси поехала домой на своем маленьком гоночном автомобиле Феррари, отличавшемся высочайшей степенью крутизны.

Она была довольно хороша в вождении на высоких скоростях. Красная гоночная машина неслась по дороге, как леопард. Задние фары слились в полосу света, мелькавшую, как метеор. Новые участки дороги, едва мелькнув перед глазами, тут же оставались далеко позади.

Однако, даже ведя машину на такой скорости, она не могла остановить воспоминания о произошедших в полдень событиях. Они помимо ее воли всплывали в ее голове.

Двусмысленная сцена прокручивалась у нее в голове. Ло Сяоси почти ощущала температуру губ Су Ичэна.

Если бы не звонок Сюэ Ятинг, были бы они с Су Ичэном вместе?..

Но даже если бы что-то действительно произошло, что с того? В глазах Су Ичэна она могла стать только дешевле и ничтожнее.

Когда она была уже почти дома, ей позвонила Мэй.

«Ах, Сяоси, не могла бы ты прийти завтра в компанию? Босс Пэн решил подписать с тобой контракт. Поздравляю! Скоро ты сможешь официально дебютировать и, наконец, стать моделью!»

Ло Сяоси усмехнулась: «Я буду у вас моделью или просто стану девушкой на позиции эскорта, предоставляющей незаконные сексуальные услуги? Я больше не интересуюсь Хуасин, никогда больше не звони мне».

Во все времена именно агентство могло сказать артисту «нет». Ло Сяоси была первой, кто так неблагодарно отказался от сделки с Хуасин.

Мэй фыркнула: «Не притворяйся равнодушным к нашему предложению! Ты вчера всего лишь выпила вина и по собственной инициативе приударила за Су Ичэном, не так ли? Но если ты действительно хочешь стать знаменитой, тебе придется в интересах компании обслужить гораздо больше людей, чем одного-единственного Су Ичэна. Не задирай нос, даже если эти люди будут старше и уродливее Су Ичэна, ты все равно должна будешь спать с ними!»

«Оставь их всех себе. Не благодари».

Повесив трубку и поместив номер Мэй в черный список, Ло Сяоси нажала на тормоз. Феррари остановился перед роскошной виллой.

Отец Ло играл сам с собой в шахматы в столовой. Увидев это, Ло Сяоси стало немного грустно.

Она и в самом деле была такой неженственной. Никогда не принимая во внимание то, что говорили ее родители, она вела себя дико и непредсказуемо. Она даже ставила условия своими родителями, если они хотели, чтобы она вернулась домой и поужинала с ними. И теперь у ее отца не было другого выбора, кроме как играть в шахматы с самим собой.

«Папа! Я вернулась».

Услышав ранее шум гоночной машины, отец поднял голову и посмотрел на дочь: «Ну? Ты подписала контракт с Хуасин?»

«Как ты узнал, что агент Хуасин связывался со мной?» - Ло Сяоси села и с мрачным видом начала готовить для отца чай. Вымыв чайные листья, она добавила еще воды в чашку: «Их агент звонил мне минуту назад, я занесла его номер в черный список».

«В чем дело? Ты, наконец, сыта по горло новой игрой? Разве не так?»

«Папа, на этот раз я абсолютно серьезна, ясно? - Ло Сяоси искусно подала чай своему отцу: - Почему вы все думаете, что я снова действую под влиянием момента?»

«Эй, ты серьезно? - отец Ло похлопал себя по груди и сказал: - К моему удивлению, ты действительно стала серьезной! Ты пугаешь своего дорогого отца до смерти».

Ло Сяоси рассмеялась, вцепилась в руки отца и ласково сказала: «Я знаю, что ты был не раз

разочарован моими короткими периодами энтузиазма. Я и правда часто вела себя так раньше. Но теперь я действительно хочу стать потрясающей моделью. Папа, я тебе это докажу!»

«Подойди, - отец Ло бросил на Ло Сяоси презрительный взгляд и сказал: - Разве я не знаю тебя слишком хорошо? Поторопись и покончи с этим. Не позорь себя на телевидении. Ты должна вернуться в компанию и изучать менеджмент. В будущем ты унаследуешь предприятия Ло. Подиум - это не для тебя».

«Почему именно я должна унаследовать предприятия? С моей точки зрения, офис - вот что действительно не для меня! - Ло Сяоси скривила губы: - Когда ты уйдешь на покой, Ло Энтерпрайз сможет нанять в качестве твоего преемника профессионального менеджера. Но я хочу быть моделью, и никто не может заменить меня в этом отношении. Причина, по которой ты зарабатываешь так много денег, заключается в том, чтобы дать мне возможность самой выбирать свой путь в жизни, не так ли? Почему ты всегда просишь меня вернуться в твою компанию и работать, работать, работать, это так раздражает, ясно?»

Отец Ло вздохнул: «Я позволю тебе быть моделью. Но если в течение двух лет ты не добьешься никакого прогресса, тебе придется вернуться. Более того, ты должна отказаться от Су Ичэна. Это нормально, что ты увлеклась им, но ты оказалась не в состоянии завоевать его сердце после более чем десяти лет усилий. Ты потеряла при этом не только свое, но даже и мое лицо».

«Нет, не могу! - Ло Сяоси отказалась без колебаний: - Папа, я обязательно прославолюсь в течение двух лет и стану лучшей отечественной моделью. А до тех пор я буду вести себя так, что ты станешь объектом почета и уважения! Но я не могу отказаться от Су Ичэна. Я охочусь за ним уже больше десяти лет. Если бы я могла отказаться от него, я бы сделала это раньше. В любом случае, в этом отношении я уже подпортила твою репутацию, так что не важно, если я подпорчу её еще немного».

Отец Ло потерял дар речи.

Ло Сяоси хлопнула отца по плечу и сказала: «Лао Ло, твоя дочь обязательно станет знаменитой. Су Ичэн тоже будет твоим зятем! Можешь быть спокоен».

Если бы отец Ло позволил себе слушать её и дальше, у него вскоре случился бы сердечный приступ. Он замахал руками и сказал: «Тогда не могла бы ты пообещать мне встретиться как-нибудь с одним человеком? Сын из семьи твоего дяди Циня, с которым я встречался раньше несколько раз, вернулся из-за границы полгода назад. Это человек поразительной наружности. Кроме того, он не менее способный, чем Су Ичэн. Ты пойдешь и встретишься с ним».

«Свидание вслепую... - Ло Сяоси немного подумала и сказала: - Десять тысяч! Если ты дашь мне десять тысяч, я пойду».

Закусив губу, отец Ло выписал чек и отдал его Ло Сяоси.

С довольным видом перевернув чек, Ло Сяоси улыбнулась и сказала: «Папа, я поживу некоторое время дома. После того, как я потрачу все эти деньги, как насчет того, чтобы ты снова активировал мою карту? Я уже две недели не покупаю себе новой одежды. Ты не думаешь, что я несчастна?»

«Что опять сделал с тобой Су Ичэн?»

Никто не мог знать женщину лучше, чем ее собственный отец. Каждый раз, когда она либо ссорилась с Су Ичэном, либо была унижена им, Ло Сяоси возвращалась к родителям и

некоторое время жила дома. Ее отец давно вычислил эту закономерность.

Ло Сяоси вздохнула и застонала: - «Папа, жизнь и так тяжелая штука, так что не имеет смысла рассказывать горькую правду. Мама наверху или нет? Я поднимусь к ней».

Ло Сяоси убежала, как только закончила фразу. Отец Ло покачал головой, отхлебнул чаю и приказал слугам прибрать комнату Ло Сяоси. Затем он велел экономке доложить повару, что молодая мисс снова вернулась и он должен приготовить завтрак по ее вкусу.

Ло Сяоси была права. Причина, по которой он заработал так много денег, заключалась в том, чтобы дать своей дочери всё самое лучшее и дать ей свободу выбирать свой жизненный путь.

Единственное, что он не мог ей дать - Су Ичэн.

...

На следующий день Лу Боян закончил дела филиале своей компании и устроил Сюй Юнин на работу. Затем он отправился с Су Цзянань обратно в город А.

В аэропорту.

Су Цзянань проспала весь полет. Выйдя из самолета, она была совершенно дезориентирована и позволила Лу Бояну взять ее за руки и вывести наружу. Шум и суeta аэропорта сливались для в отдаленный гул. Она хотела спать.

Сев в машину и увидев знакомые места, мелькающие за окнами автомобиля, Су Цзянань наконец пришла в себя. Она села и спросила Лу Бояна: «Завтра я должна выйти на работу, правильно?»

«Нет необходимости, - сказал Лу Боян: - Я уже попросил разрешения у твоего шефа. Ты отдохнешь дома несколько дней. Послезавтра я отвезу тебя кое-куда».

Су Цзянань даже не спросила, куда Лу Боян собирается ее отвезти. Она кивнула и закрыла глаза, чтобы поспать. Когда машина делала повороты, ее тело, соответственно, болталось вместе с машиной. Однако даже в такой ситуации она не хотела открывать глаза.

Лу Боян не подозревал раньше, что Су Цзянань такая засоня. Видя, что она почти падает, он протянул руки, поддержал ее и в конце концов позволил опереться на свои плечи.

Может быть, Су Цзянань привыкла к его ласке, а может быть, она крепко уснула и вообще не имела понятия о том, что происходит, но она вообще не церемонилась с Лу Бояном. Она вцепилась в его руку, устроилась поудобнее и спокойно продолжила спать.

Лу Боян провел рукой по ее длинным волосам. Из его груди вырвался вздох.

Что бы она сделала, если бы рядом с ней оказался другой человек? Стала бы она так же тереться об него?

Похоже, ему нужно не спускать глаз с этого маленького монстра.

Аэропорт находился не очень далеко от виллы Динья. Машина подъехала к парадной двери дома меньше чем через полчаса. Лу Боян позвал Су Цзянань по имени. Она проснулась и протерла глаза. Она увидела знакомую трехэтажную виллу. Теплый свет светился в окнах,

которые выглядели так, словно с нетерпением ждали возвращения хозяев.

Су Цзянань улыбнулась Лу Бояну: «Мы уже дома».

Эти слова не раз говорил Лу Бояну его водитель: «Мистер Лу, вы дома»

Однако у него возникли совершенно другие чувства, когда он услышал эти слова из уст Су Цзянань.

Это место, казалось, стало домом в истинном смысле этого слова, домом, в который хотелось вернуться, в котором можно было укрыться от дождя и ветра и где жила та, о ком он больше всего хотел заботиться. Теперь каждая травинка и каждое деревце в этом дворе казались одушевленными и поддерживали ощущение теплоты. Этот дом больше не был просто местом для сна, не имевшим особого отличия от квартиры в центре города.

«Цзянань, - он слегка улыбнулся и сказал: - Давай выйдем из машины».

Дядя Сюй вышел вперед и сказал: «Молодой господин, молодая госпожа, господин Су здесь».

«Мой брат?»

Су Цзянань почувствовала, что это странно. Если бы не что-то срочное, Су Ичэн не пришел бы сюда в такое позднее время.

Она побежала обратно в гостиную: «Брат!»

Су Ичэн встал и с улыбкой оглядел Су Цзянань с ног до головы: «Ты опять похудела?»

Су Цзянань коснулась своей щеки и ответила: «Вовсе нет! Уже так поздно, ты приехал ко мне или к Лу Бояну?»

«К Бояну, - Су Ичэн увидел беспокойство в глазах Су Цзянань и успокоил её: - Не волнуйся, мне просто нужно обсудить с ним кое-что, связанное с бизнесом».

Су Цзянань повернула голову и нашла мужа взглядом. Лу Боян как раз входил в гостиную. «Тогда вы поговорите друг с другом, а я иду в свою комнату. Кстати, ты свободен завтра в полдень? Как насчет того, чтобы пообедать вместе?»

Конечно, Су Ичэн сказал ей «да»: «Пришли мне завтра сообщение, где бы ты хотела пообедать».

Су Цзянань с улыбкой кивнула и побежала вверх.

Только когда Су Цзянань скрылась из виду, Су Ичэн повернулся и заговорил с Лу Бояном: «Я хочу попросить тебя об одолжении».

Будучи неординарной фигурой в деловой сфере и даже во всем городе А, Су Ичэн редко просил одолжения у других людей. Лу Боян сделал ему знак сесть и спросил: «Что случилось?»

«Сначала ты должен пообещать мне, что не расскажешь об этом Цзянань».

Лу Боян ненадолго задумался: «Не проблема».

Выслушав так называемую «просьбу» Су Ичэна, Лу Боян не сразу согласился. Вместо этого он уставился на Су Ичэна своими глубокими и безмятежными глазами: «Подписать контракт очень просто. Но позже могут возникнуть сложности».

«Я это знаю. Но ты окажешь мне услугу не напрасно, - Су Ичэн улыбнулся и без колебаний продал Су Цзянань с потрохами: - Цзянань хранит большой секрет, который связан с тобой. Если ты все еще не разгадал его три месяца спустя, я тебе его открою».

Лу Боян шевельнул бровями: «Тогда договорились».

<http://tl.rulate.ru/book/18987/737648>